

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джанис Мейнард

ВСЕ РАВНО
БУДЕШЬ МОЕЙ

232

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Джанис Мейнард
Все равно будешь моей

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Мейнард Д.

Все равно будешь моей / Д. Мейнард — «Центрполиграф»,
2015 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07686-1

Чемпион по лыжным гонкам Кристофер Каванах после серьезной травмы вынужден прервать свою карьеру и вернуться в родной городок Силвер-Глен. Он рассчитывает на полное спокойствие, которое позволило бы ему восстановиться. Но случайно Кристофер встречает Элли, свою бывшую возлюбленную, которая когда-то сильно ранила его чувства. Кристофер даже не предполагал, что она вернется в Силвер-Глен. Былые чувства вспыхнули вновь, как бы он ни пытался убедить себя в полном их отсутствии. Но Элли уже не та бойкая девушка, какой была раньше: после гибели мужа она изменилась. К тому же у нее на руках остался маленький ребенок...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07686-1

© Мейнард Д., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Джанис Мейнард

Все равно будешь моей

Second Chance with the Billionaire © 2015 by Janice Maynard

«Все равно будешь моей» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

Кристофер Каванах не находил себе места с тех пор, как услышал, что Элеонора Портер вернулась в город. Силвер-Глен курорт в Северной Каролине, наводнили знаменитости и состоятельные люди, приехавшие отдохнуть и подышать горным воздухом. Шансы встретить ее, рано или поздно, были довольно высоки.

Кристофер был встревожен. Элеонора Портер – часть его прошлого. Печальное воспоминание. Боль, похороненная под слоями безразличия.

Черт, в свои тридцать лет Кристофер наделал ошибок больше, чем иные люди за всю жизнь. Однако он учился на ошибках. Кроме того, Элеонора никогда не была его женщиной. По крайней мере, не в реальности. Он и поцеловал-то ее всего лишь раз.

Правда, в собственном воображении он зашел намного дальше. Элеонора стала частой гостьей его юношеских фантазий и снов. Он был по уши влюблен в нее, его возбуждало все: запах волос, ямочки на щеках, свитер, облегающий грудь. Даже небольшая щербинка между передними зубами. Кристофер был готов на все, чтобы провести с ней хотя бы одну ночь и показать, насколько она дорога ему.

Как бы то ни было, Элеонора и ее брат-близнец Кирби были его лучшими друзьями. Поэтому он держал фантазии при себе и ни разу не признался Кирби, что думает о его сестре не только как о подруге.

Она была популярна в школе. Список ее воздыхателей казался нескончаемым. Не один юноша мечтал о ней так же, как Кристофер. Всякий раз, когда она ходила на свидание с очередным счастливчиком, он страдал.

Элеонора не одобряла его робких ухаживаний. Это с самого начала положило конец возможному романтическому продолжению дружбы.

Он часто задавался вопросом, что могло бы произойти, если бы Портеры не уехали из Силвер-Глена. Смог бы он убедить Элеонору дать ему еще один шанс? Вопрос так и остался без ответа. Жизнь шла своим чередом, она вышла замуж, а он всячески испытывал себя на прочность, доказывая, что все еще жив.

Громкий всплеск смеха за соседним столом вывел его из задумчивости. Бар «Серебряный доллар», которым владел его брат Дилан, по выходным превращался в довольно шумное место. Кристоферу по-прежнему было непривычно видеть младшего брата, непринужденно разливающего напитки и обменивающегося шутками с завсегдатаями.

Дилан – экстраверт, душа компании, хотя завел семью, остепенился и даже удочерил маленькую Кору. Он слыл отличным семьянином и наслаждался работой в «Серебряном долларе». Местных жителей и туристов бар привлекал атмосферой товарищества и веселья. Хорошая музыка, безупречное обслуживание, а гамбургеры уже успели стать легендой.

Дилан остановился перед Кристофером и выразительно приподнял бровь, указывая на полупустую бутылку пива, которую тот мучил уже больше часа.

– Из-за таких, как ты, я теряю деньги. Не пьешь и толком не ешь. Если бы я не знал тебя, решил бы, что кто-то здесь влюбился.

– Не дай бог. Просто тебе повезло с женой, но это не значит, что все должны ринуться под венец. Я холостяк и совершенно этим доволен. Мне нравится свобода.

– Ты не знаешь, от чего отказываешься.

В глубине души он знал, что это правда, видя, как старшие братья поражались стрелами Купидона и теперь были счастливее, чем когда-либо. Лиам и Зоуи, Дилан и Майя, Эйдан и Эмма. Даже Гэвин, который в свое время слыл тем еще отшельником и скрягой, был покорен роскошной и жизнерадостной Клариссой.

Действительно, трудно не заметить, какими довольными выглядят братья. Кристофера трогало, какими глазами они смотрят на своих жен, когда думают, что этого никто не замечает. В такие бесценные моменты эти самцы превращаются в преданных щенят. Их глаза лучились любовью, и именно поэтому он тосковал больше всего.

Но с ним, видимо, этого никогда не случится. Единственная женщина, которая могла бы подарить такое счастье, отвергла его чувства. На корню обрубил романтические поползновения в свою сторону. Несмотря на то что он пытался быть с ней честным и объяснить, почему ему так важен спорт. Все равно в конце концов потерял ее.

Элеонора хотела, чтобы Кристофер изменился. Призывала к осторожности, приходила к нему в больницу с грустью в глазах. И даже в тот день, когда призналась, что у них нет будущего. Он чувствовал, что она права. Ребенком он страдал от болезней дыхательных путей, из-за чего большую часть времени провел в закрытых помещениях, а когда перерос эти недуги, решил проявить себя. Стремился преуспеть в любом деле, за которое брался.

Эта решимость стоила ему многого.

Жизнь была полна сожалений. Кристофер знал об этом, как никто другой. Ему следовало упорно двигаться дальше, иначе он рисковал навсегда застрять в прошлом. Он убедился в этом на собственной шкуре.

Дилан протянул ему меню:

– Съешь что-нибудь. Пофлиртуй. Здесь из-за тебя становится уныло.

Кристофер с ухмылкой покачал головой:

– Ты просто не можешь позволить мне посидеть в одиночестве, да? Ладно, тащи колу и один из твоих бургеров.

– Так-то лучше.

Дилан кивнул и переключил внимание на мужчин, которые жарко спорили о чем-то за шестым столиком. Немного повременив, он направился к гостям, чтобы по-тихому унять разгоравшуюся ссору. В «Серебряном долларе» не терпели пьяных потасовок.

Пока Кристофер ждал свой заказ, он просмотрел сообщения на телефоне и нахмурился, не увидев ни одного нового. Что, если он появится на пороге ее дома без предупреждения? Просто придет, чтобы сказать «привет». Интересно, изменилась ли она? Будет ли он все так же околдован ею?

Они не виделись тринадцать лет. Или уже четырнадцать? Ей далеко не шестнадцать. Почему он до сих пор так взволнован? Это просто бессмысленно. Тем не менее Кристофер постоянно изводил себя воспоминаниями о тех славных временах, когда Элеонора с братом присутствовали в его жизни.

Кристофер вел себя как восьмидесятилетний старик, который, вернувшись в отчий дом и найдя на его месте новехонький торговый центр, все еще упрямо держится за детские воспоминания. Сами по себе они не причиняли никакого вреда, если только не терялась связь с настоящим.

Несчастный случай двухлетней давности поставил крест на его карьере лыжника, равно как и на будущем с Элеонорой Портер. Эти два факта неопровержимы.

А что же Кирби? Кристофер и Кирби были очень близки. Вместе учились, занимались спортом и стремились к победам. У них были общие мечты. Но все это показалось несущественным для родителей Кирби, которые увезли детей в другое полушарие.

Может ли такая дружба обрести второе начало? Только время покажет. Кристофер очень на это надеялся.

Он покончил с едой и зевнул, несмотря на то что на часах не было и десяти вечера. Прошлой ночью он не выспался, много работал. Теперь он стал большим начальником – управлял горнолыжным курортом Силвер-Маунт. Безделье всегда претило ему. Мейв Каванах, несмотря

на богатство и значимость семьи Каванах в Силвер-Глене, воспитала своих семерых детей самостоятельно, приучила их к труду.

Согласно матери, ничто не могло извинить мужскую лень, даже самый большой счет в банке. Сыновья крепко усвоили эту заповедь. Лиам с матерью управлял отелем «Силвер-Бич». Дилан владел и управлял баром. Эйдан жил в Нью-Йорке, где прослыл своего рода гением инвестиций. Детищем Гэвина была фирма «Силвер-Ай», которая занималась компьютерной безопасностью.

Когда Кристоферу исполнилось двадцать три, под его управление перешел лыжный курорт. Такое решение показалось всем очевидным, так как большую часть детства и юности он провел рассекая по его склонам. В то время он мечтал, как будет получать свою первую золотую медаль и слушать национальный гимн в свою честь.

Но, как говорится, хочешь рассмешить Бога – расскажи ему о своих планах. Жизнь приняла неожиданный поворот.

Кристофер жил хорошо. У него была прекрасная семья. Он – счастливчик. Так почему он все еще думает об Элеоноре Портер?

Две блондинки за соседним столиком не спускали с него глаз и широко улыбались. Обе обладали милыми личиками и подтянутыми фигурами. Но сегодня Кристофер откажется от компании двух прелестниц в одной постели.

Да что не так-то?!

Он почувствовал, как его плеча коснулась чья-то мягкая рука.

– Кристофер.

Выдавив улыбку, он обернулся, соображая, как бы помягче отказаться от нежеланной компании, и обомлел.

– Элли?

Женщина с потрясающими голубыми глазами кивнула:

– Да, это я. Нам нужно поговорить.

Кристофер поднялся со своего места, Элеонора почувствовала себя неловко. Она никогда не отличалась высоким ростом, но он казался ей горным пиком, верхушку которого обнимало облако. Светлые волосы местами выгорели, стали почти белыми из-за того, что он много времени проводил на свежем воздухе. Женщины бы выложили баснословные суммы в салонах, чтобы стать обладательницами таких восхитительных платиновых волос.

Его стрижка стала короче, чем когда он был мальчиком. Тем не менее он слишком красив для мужчины. Это просто нечестно. Единственное, что придавало мягкому лицу налет мужественности, – шрам, который шел от подбородка к щеке. В возрасте двенадцати лет он упал с подъемника и рассек лицо о камень.

Они с Кирби сидели позади и с ужасом наблюдали за тем, как снег покраснел от его крови. Но Кристофер тотчас вскочил и помахал им в своей обычной жизнерадостной манере. А ее до сих пор мучило от этого воспоминания.

Тем не менее Кристофер стал очень привлекательным мужчиной. Фигура почти не изменилась, осталась такой же спортивной, несмотря на то что он, конечно, немного набрал вес. Таким он нравился ей больше, чем в детстве, когда, казалось, его можно сломать, как спичку.

Элеонора всегда боролась за тонкую талию, а потому страстно хотела поменяться с ним местами.

Зато его лицо оставалось непроницаемым.

– Слышал, вы с Кирби вернулись.

Она кивнула и обхватила себя руками. По какой-то неведомой причине она чувствовала за собой вину перед человеком, который когда-то был ее лучшим другом. Теперь Кристофер даже не улыбнулся ей.

– Деду нездоровится. Мы решили побыть с ним до приезда родителей. Через девять месяцев они вернутся. Они открыли свою последнюю клинику в Боливии, и требуется некоторое время, прежде чем она сможет функционировать самостоятельно.

– Ясно.

Элеонору тревожила сдержанность Кристофера.

В свое время она, Кирби и Кристофер были неразлейвода. Но потом ее родители сотворили немыслимое – стали врачами-миссионерами и перевезли семью в джунгли Южной Америки, чтобы обеспечивать местному населению своевременную медицинскую помощь.

– Нам тебя не хватало, – тихо призналась она.

Однако еще до переезда у них с Кристофером случился разлад.

Он пожал плечами:

– Да. Но между Силвер-Гленом и Боливией чудовищное расстояние. Неудивительно, что мы потеряли связь.

Она кивнула. Еще несколько месяцев Кирби и Кристофер обменивались электронными письмами, но потом жизнь Кирби круто изменилась, и он больше не находил времени, чтобы поддерживать переписку. Элеонора была слишком задета упрямством Кристофера, чтобы написать первой.

– Знаешь, ведь мы сопротивлялись. Умоляли родителей позволить нам остаться с дедом и окончить школу.

– Я помню.

– Но они настаивали, что все мы четверо – одна семья и должны оставаться вместе.

Кристофер переступил с ноги на ногу, глядя куда-то мимо нее.

– Может быть, сядем за столик? Ты ужинала?

– Да. – Она послушно следовала за ним.

– А кусочек лимонного пирога? Дилан клянется, что здесь лучшие пироги в штате.

– Звучит заманчиво.

Обычно Элеонора никогда не ела сладкое по вечерам, но сегодня предстоит непростой разговор. Нужно чем-то занять руки. Она никак не ожидала, что их встреча сложится таким образом.

Ее отталкивало отсутствие хоть какого-либо интереса со стороны Кристофера. Сделав заказ, он откинулся на спинку стула и поднял на нее глаза, все также без тени улыбки на лице.

– Элеонора, ты превратилась в очень красивую женщину. Еще в школе ты была самой милой девушкой, которую я когда-либо встречал.

Его признание застало ее врасплох. Щеки зарделись.

– Ты очень добр.

– Просто меня с детства приучили говорить только правду. Я парень простой, говорю что думаю. Было нелегко оставаться твоим другом.

– Ты сердишься на меня? – Элеонора не понимала, что происходит.

– Нет, не теперь.

– Но когда-то так было?

– Да. Я был уверен, что вам с Кирби следует упорнее настаивать на своем и остаться.

Она закусила губу.

– Ты не знаешь, каково это было. Мы вели себя как угрюмые подростки, когда что-то шло не по-нашему. Кричали, вопили, умоляли, дулись. Но мама и папа настаивали, что мы семья, а кроме того, нам с братом было слишком рано оставаться одним. Самое интересное, они оказались правы. Мы с Кирби получили бесценный опыт.

– Как же ваши занятия?

– В миссии были преподаватели. Мы работали в клинике. О, Кристофер, как бы мне хотелось, чтобы и ты был там! Джунгли – это нечто невероятное. Конечно, там опасно, но...

– Я очень рад, что в итоге у тебя все наладилось.

Грусть наполнила сердце Элеоноры. Когда-то с этим человеком она делилась всеми своими переживаниями и тайнами. Он оказывался рядом в самые важные моменты жизни.

– Может быть, потанцуем, – выпалила она. – Как в былые времена.

Его тело, казалось, отвергало это предложение, однако вслух он сказал:

– Если хочешь.

Всего лишь танец посреди битком набитого бара. Кристофер привлек ее к себе и легко повел в танце.

Неуверенный подросток изменился до неузнаваемости. Теперь она осталась один на один со спокойным, уравновешенным мужчиной. Точно, юный Кристофер канул в небытие.

Элеонору смутило то, как живо отозвалось ее тело на легкое прикосновение его руки и запах. Возможно, это лишь отголоски былой близости. Она пришла поговорить о брате, а все закончилось тем, что они танцуют, и в его руках она испытывает непривычное волнение. Ощущает терпкий запах его лосьона. Кристофер одновременно и знакомый, и совсем чужой человек. Элеонора списала это на время.

Ее летнее платье без бретелек. Рука Кристофера легла ей на талию, другой рукой он слегка сжал ее пальцы. Интересно, испытывает ли он нервную дрожь, впервые после столь долгой разлуки прикоснувшись к ней?

Когда песня закончилась, они вернулись к столу. Кристофер вздохнул:

– Я, конечно, был рад увидеть тебя, Элеонора. Но ты сказала, что тебе нужно о чем-то поговорить со мной. Мы уже обменялись любезностями. Это прекрасная ночь. Хочешь прокатиться, чтобы мы могли спокойно поговорить?

Шум в баре час от часу нарастал. Предложение Кристофера было соблазнительным, но Элеонора не располагала временем.

– Это хорошая мысль, но я тороплюсь. Кристофер, у меня ведь ребенок. Сын. Я уложила его спать, прежде чем идти сюда. Кирби, конечно, присматривает за ним, но рано или поздно он проснется.

Несмотря на то что признание потрясло Кристофера, он смог выдавить из себя улыбку.

– Ребенок Кирби, полагаю?

– Невероятно смешно. – Элеонора сильно нервничала. – Мне бы хотелось, чтобы ты хотя бы немного времени уделил Кирби.

Ее просьба прозвучала скорее как требование, но Кристофера это не смутило.

– Конечно. Неплохо как-нибудь встретиться и всласть поболтать, как в старые добрые времена.

– Я не об этом. – Да, им понадобится много времени, прежде чем они смогут принять и смириться с тем, что произошло. – Ты нужен Кирби. Ему пришлось нелегко, и мне кажется, твое присутствие пойдет ему на пользу.

– Почему я?

Элеонора не могла винить его за равнодушие. Ее немало удивило, если бы спустя столько лет он обратился к ней за помощью. В свое время Кирби приглашал приятеля на свадьбу, но тот вежливо отказался, прислав открытку с поздравлениями. Четырнадцать лет – немалый срок, чтобы забыть о том, что они когда-то делили.

Она потеряла виски.

– Тебе сулили великолепное будущее. Все знали, что ты станешь выдающимся спортсменом, самый молодой лыжник. Ты вошел в национальную сборную, и тебе все было по плечу.

– Ну да. А потом повредил колено, – сухо резюмировал Кристофер.

– Да, но ты справился. Научился жить заново.

– Элеонора, не обижайся, но я бы предпочел не вспоминать тот год. На редкость черный год.

– Прости.

Она знала, чего ему стоило отказаться от того, что составляло большую часть жизни. Врачи сказали, что после операции он может кататься, однако любые перегрузки, иначе говоря, профессиональный спорт грозил инвалидностью. Несмотря на это, Кристофер смог это пережить.

– Что с Кирби? Что случилось?

Элеонора утерла набежавшие слезы.

– Он потерял ногу. Врачи ампутировали ее выше лодыжки.

Глава 2

Кристофер сжался, потрясенный до глубины души.

– Господи!

Кирби казался несокрушимым! В свое время он играл в футбол, баскетбол и, несмотря на то что не был таким фанатиком спорта, как Кристофер, превосходно катался на лыжах.

– Расскажи, что произошло.

Кристофер шумно вздохнул. Он не был уверен, что хочет это знать.

Элеонора побледнела как полотно.

– Полтора года назад он окончил медицинскую школу и интернатуру. О, Кристофер, ты мог бы им гордиться! Кирби был блестящим студентом и таким же превосходным врачом, как наши родители.

– Это меня не удивляет. Он всегда служил для нас примером.

Элеонора кивнула:

– В точку. Я прилагала массу усилий, чтобы прилично сдать экзамены, тогда как Кирби было достаточно просто пролистать учебник. Знания просто прилипали к нему.

– Ладно, сейчас не об этом. Что произошло?

– Мы хотели взойти на Аконкагуа. Он отправился без меня, с другой группой, все они были опытными альпинистами. Но они попали в снежный буран. Кирби сорвался с высоты, нога застряла между камнями. Спасателям понадобилось двое суток, чтобы добраться и освободить его.

Кристофер смотрел на нее с ужасом, не в состоянии представить, каким образом Кирби смог пережить два дня и две ночи на горе, чтобы потом вдобавок лишиться ноги.

– Ему повезло, что он выжил.

Слезы блеснули на ее ресницах.

– Ему пришлось пройти через три операции и длительный курс терапии. Теперь он может самостоятельно ходить, пользуется протезом. Но, Кристофер...

Он подался вперед и накрыл ее руку своей ладонью.

– Что «но»?

– Он думает, что больше не сможет быть хорошим врачом.

Кристофер видел, что Элеонора на грани. Былые чувства нахлынули на него с новой силой. В первую очередь он хотел защитить ее, впрочем, как всегда, хотелось стать ее спасителем. Переполненный бар явно был неподходящим местом для разговора.

– Пойдем. Я провожу тебя до машины.

Снаружи воздух был теплым, густым и вязким, как патока, тогда как внутри Кристофер чувствовал могильный холод. Теперь, когда узнал, что его друг серьезно пострадал, он досадовал на себя за то, что долго оплакивал собственную загубленную карьеру. Его травма ничто по сравнению с тем, что случилось с Кирби.

Улицу освещали фонари, в их рассеянном свете Элеонора стала обретать гораздо большее сходство с девушкой, которую он когда-то знал. Медно-рыжие волосы рассыпались по плечам. Кристофер помнил, что она всегда расстраивалась из-за того, что они не вьются, а он находил их восхитительными. Ее фигура была очень женственной. Он смутился от того, что сейчас его занимают подобные мысли. С одной стороны, хотелось поддаться искушению, с другой – утешить.

– Мне нужно идти, – едва слышно пролепетала она.

– Элеонора, иди сюда. – Он обнял ее, она разрыдалась, плакала так, словно сердце разрывалось на части от боли. Может быть, так оно и есть.

Кристофер где-то вычитал, что между близнецами существует особенная связь. Наверняка она ощущает травму Кирби как свою собственную.

Он гладил ее спину, бормотал слова утешения. Положив подбородок ей на макушку, размышлял о том, что испытывает к ней, и это неподвластно ни времени, ни расстоянию. Даже просто держать ее в объятиях бесценно для него.

Наконец поток слез иссяк. Он отпустил ее, и она тут же отступила. Почему ее не утешал муж? Куда он вообще запропастился?

– Прости, я слишком долго держала это в себе. Крепилась ради Кирби.

– Я все понимаю.

– Спасибо, Кристофер.

Неужели он бездушное животное? Единственное, о чем он мог думать, – о соблазнительном декольте и как прекрасно было бы ласкать ее спину.

– За что?

– За то, что выслушал меня.

– Я рад, что ты отыскала меня, и, конечно, навещу Кирби. Но нам есть еще о чем поговорить. Почему бы тебе не взять с собой сына и не навестить меня на работе? Я покормлю вас обедом.

– Не хочу мешать.

– Мои уехали в Ашвилл на концерт на все выходные, чтобы отдохнуть на свежем воздухе.

Буду только я.

Она нерешительно кивнула:

– Думаю, это неплохая идея.

– Силвер-Глену не хватало Портеров.

Она улыбнулась:

– А что насчет Кристофера Каванаха?

Не в силах противиться желанию, он погладил ее по руке:

– Ему тоже. Он скучал больше всех.

Элеонора быстро вернулась домой, в глубине души радуясь тому, что Кристофер не стал спрашивать о Кевине. Было бы трудно рассказывать еще и об этом. После того как расплакалась у него на плече, она чувствовала себя страшно уставшей. Эмори – спокойный мальчик и обычно крепко спит, тем не менее он отнимает у нее много сил. Помимо сына ей приходится заботиться о Кирби и бабушке. Временами Элеонора буквально выбивалась из сил.

Ощутить поддержку Кристофера, пусть даже на минуту, стало волшебным ощущением. Он сильный, достойный. И вообще стал весьма соблазнительным мужчиной. Хотя в глубине души остался прежним, только стал еще лучше, взрослым, уверенным в себе. И с ней был добр и предупредителен. Тем не менее Элеонора чувствовала, что между ними таится что-то еще.

Конечно, ей не могло привидеться некоторое сексуальное напряжение, возникшее между ними. С ее стороны это вполне понятно: Кристофер великолепен, привлекательный мужчина в расцвете сил. Вероятно, остальное она сама себе придумала. Слишком уж утомлена, практически перестала следить за собой и, по ее мнению, невероятно располнела.

Элеонора не могла вспомнить, когда последний раз чувствовала себя желанной и привлекательной. По крайней мере, до этого вечера. Что-то в том, как Кристофер смотрел на нее, заставило мысленно вернуться к воспоминаниям о том, как подростком она была влюблена в лучшего друга своего брата. Не раз она завидовала той, казалось, нерушимой связи между братом и Кристофером. Несмотря на то что близость с Кирби глупо было отрицать, у двух мальчиков одного возраста общих интересов оказывалось гораздо больше. Они часто брали ее с собой, хотя порой она чувствовала себя пятым колесом в телеге. И кто их обвинит в этом.

Она в жизни не признавалась Кирби в своей симпатии к Кристоферу. Даже когда Кристофер едва не погиб, а она стояла рядом с его постелью, выдвинув ультиматум. Это стало одним из немногих секретов, которым она не поделилась с Кирби. Именно этот он наверняка бы выболтал, несмотря ни на что.

Припарковавшись около небольшого уютного домика, принадлежавшего ее деду, Элеонора сделала глубокий вздох. Прежде чем войти, решила перевести дух и подняла глаза на звезды. Ее охватила неопишуемая тоска. К лучшему или нет, но сейчас она стала тем, кто объединил семью. Временами эта непосильная ноша давила на плечи.

Кирби сидел в полумраке, развалившись в кресле, и смотрел программу новостей по кабельному каналу. Элеонора включила небольшую настольную лампу и, зевая, села напротив брата.

– Привет, сестренка. Тебе лучше?

Она сказала Кирби, что едет проветрить голову.

– Да, спасибо. Спасибо, что позволил мне уехать ненадолго.

Нет необходимости рассказывать ему, где она была на самом деле. Во всяком случае, пока.

Кирби пожал плечами:

– Даже я могу справиться, когда дети спят.

– Как дедушка?

– Сегодня неплохо. Почти час рассказывал мне истории о бабушке, прежде чем уснул.

– Хорошо.

Между братом и сестрой повисло неловкое молчание. Как они ни пытались делать вид, что жизнь идет своим чередом и они успевают за ней, это было не так. Элеонора бросила взгляд на часы:

– Хочешь чего-нибудь? Молока? Сэндвич?

Кирби глубоко вздохнул:

– Нет, спасибо, все хорошо.

Но, конечно, и это не так. После несчастного случая он страдал бессонницей. Вероятно, и сегодня не вернется в спальню, останется дремать в кресле перед телевизором.

Чувствуя себя беспомощной и расстроенной, Элеонора поднялась. Поцеловав брата в щеку, пожала его руку:

– Ты же скажешь мне, если тебе что-то понадобится?

– Ступай в постель, Элли. Я в порядке.

После быстрого душа она забралась на старомодный матрас, набитый пухом, и, притаившись под покрывалом, прислушалась к мерному посапыванию Эмори.

Ребенок стал спасением. Ее драгоценный малыш полностью зависел от нее. Только он удерживал на плаву и не позволял впасть в отчаяние от драмы, разыгравшейся в ее жизни.

В уединении она пролила много слез из-за Кирби. Было важно, чтобы он не чувствовал себя обузой. Это означало ежедневное хождение по тонкой грани, когда она старалась помогать, а не душить его своей заботой.

Ее собственная трагедия отошла на второй план. В первую очередь следовало ухаживать за Кирби. Увидеть вновь Кристофера после стольких лет оказалось непросто. Несмотря на то что она так никогда и не смогла его забыть, она ожидала от себя большего. Еще сильнее смутила доброта и забота, которую он проявил к ней.

Ее начало клонить в сон. Только теперь Элеонора расслабилась и позволила себе вспомнить, каково это – находиться рядом с Кристофером, чувствовать его руки, слышать, как он произносит ее имя, успокаивает. Она вздрогнула, хотя в комнате было тепло. Как бы сложилась жизнь, если бы они с Кристофером не рассорились? А если бы Портеры не уехали из Силвер-Глена? Интересный вопрос.

Но правда в том, что сейчас ей непросто. Элеонора не могла поддаваться горю и отчаянию, это опасно. И не стоит принимать доброе отношение давнего приятеля за нечто большее. Вся ее жизнь сложилась не по плану. Но даже если и так, Элеонора не собиралась жалеть себя, цепляться за мужчину.

Она сильная женщина, ничто ее не сломит. Нужно продолжать держать хвост по ветру и смотреть в будущее с оптимизмом. Чувство вины обычно тянет вниз, однако Элеонора не переживет, если Кристофер узнает правду. Их дружба станет для нее прекрасным даром при условии, что они будут держаться в рамках. Возможно, ему удастся выманить Кирби из скорлупы отчаяния и отчуждения, и они снова станут славными друзьями, как когда-то.

Следующим утром она накормила своих мужчин завтраком, сделала для них и оставила в холодильнике бутерброды на ланч. Не хотелось лгать брату, поэтому она предупредила, что они с Эмори идут на регулярный медицинский осмотр, а потом по магазинам.

Визит к врачу отнюдь не выдумка. Кирби не будет ждать ее к определенному времени. К счастью, педиатр приняла их вовремя, а осмотр прошел без сучка и задоринки.

Эмори пребывал в чудесном настроении, и Элеоноре хотелось, чтобы он произвел на Кристофера хо рошее впечатление. Ясное дело, это глупость. Тем не менее она все еще молодая мама и гордится своим покладистым малышом, желает, чтобы каждый встречный видел, какой это замечательный ребенок.

Дорога до лыжного курорта не заняла и получаса. Элеонора припарковалась около шале, не в силах сдержать восхищенного вздоха, несмотря на то что подростком проводила здесь много времени. Теперь это место было почти не узнать. Курорт претерпел немало изменений за время отсутствия Портеров. Здания и прилегающие территории выглядели просто безупречно.

Кристофер уже ждал ее на крыльце. Элеонора взяла с заднего сиденья сумки и детскую переноску. Когда они прошли через двойные дубовые двери с искусно вырезанными картинами гор и елей, она остановилась окинуть взглядом лобби. Оно показалось ей просто огромным, но тем не менее не лишенным уюта из-за нескольких каминов, которые зимой источали тепло по всему периметру.

Через высокие окна гости могли любоваться горнолыжными склонами. В декабре этот вид был особенно захватывающим. Но даже сейчас, в разгар лета, тут было на что посмотреть.

Кристофер указал на уютный диван, обитый веселенькой тканью в красно-синюю полоску.

– Присаживайся. Я принесу нам что-нибудь перекусить. – Он посмотрел на ребенка. – Какой милый парень.

– Его зовут Эмори.

– Назвала в честь его отца?

Ее сердце сжалось. Неужели Кристофер умышленно пытается вытянуть из нее эту информацию? Если так, она не готова говорить об этом сейчас. Еще нет. А может, и никогда не будет.

– Мне кажется, он начинает обретать все большее сходство со мной!

Она зарылась носом в светлые кудряшки малыша, которые пахли земляникой со сливками. Кристофер посмотрел на нее, перевел взгляд на Эмори.

– Наверное, можно сказать и так.

Сама того не осознавая, Элеонора сдерживала дыхание, пока Кристофер находился в комнате. Когда же он наконец вышел за угощениями, шумно выдохнула.

Эмори забеспокоился, заворочался у нее на руках, желая встать на ножки. Он почти научился ходить, успешно отвоевывал себе право держаться ручками за край кофейного столика в гостиной. Когда вернулся Кристофер, мальчик встретил его уверенной широкой улыбкой.

Кристофер поставил на стол лимонад и сахарное печенье.

– Смотри, кто-то уже освоился, – поддразнила Элли.

Кристофер театрально пожал плечами:

– Точно не я. У меня есть экономка, которая присматривает за шале. По всей видимости, думает, что я могу погибнуть голодной смертью, и каждый раз, когда приходит убирать, оставляет на кухне чудовищное количество выпечки.

– По всей видимости, ты ей очень нравишься.

Он печально покачал головой:

– Только в том смысле, если она хочет себе такого внука. Ей, видишь ли, почти семьдесят два года. Мне кажется, мои щеки ей больше по душе.

– Как скажешь.

Пожилая женщина явно не просто так угощает своего работодателя.

Кристофер сел на диван рядом с Элеонорой и усмехнулся, когда Эмори, не успев ухватиться за журнальный стол, шлепнулся на попку. Негодование ребенка было несколько комичным.

– Он еще доставит тебе хлопот, когда поймет, что может идти куда угодно.

– Представляю и уже пытаюсь обезопасить дом деда.

– Как поживает мистер Портер?

– По-всякому. Иногда оставляет очки для чтения в морозильной камере или забывает надеть брюки, но счастлив, что мы с Кирби рядом. Думаю, он боится, что его отправят в дом престарелых, поэтому старается всячески нам помогать.

– Ему повезло, что у него есть ты.

– Нам всем повезло.

Кристофер наклонился вперед и помог Эмори подняться.

– Вот так, молодой человек. Мир у твоих ног.

– Ну или, по крайней мере, этот стол. – Элеонора разрывалась между гордостью за бесстрашие сына и страхом, что он может навредить себе. – Мне кажется, он ничего не боится. Это и пугает меня до смерти.

Кристофер кивнул, наблюдая за ребенком.

– Не представляю, каково было моей матери. Семь парней – это тебе не шутка.

– Мне кажется, она святая.

Они рассмеялись, и их глаза встретились. Элеонора отвернулась и покраснела. Кристофер наклонился вперед, положил локти себе на колени и принялся рассматривать пол.

– Ты собираешься рассказать мне об отце Эмори? – спросил он.

Элеонора резко вдохнула, потрясенная вопросом. Кристофер никогда не уклонялся от трудных разговоров.

– Нет, не думаю. Я пришла поговорить о Кирби.

Она видела, как Кристофер вздрогнул.

– Элеонора, тебе пришлось нелегко.

– Пожалуйста, не забывай, что мы уже не дети.

Он бросил на нее горячий взгляд:

– О, поверь, я прекрасно это понимаю.

Ее бросило в жар.

Наверняка он также заметил, что у нее на пальце нет обручального кольца. Неужели именно поэтому позволил себе некоторую вольность?

– Кажется, ты предлагал перекусить? – Ей нужно было выиграть время, собраться с мыслями.

– Кажется, это значит, что мне нужно налить тебе лимонад.

Она мягко остановила Эмори, который пытался забраться на диван.

– Нет, малыш. Тебе нельзя лимонад. Вот, гляди, я взяла твою бутылочку.

Кристофер покачал головой:

– Бедный ребенок. Держу пари, ты и печенье ему не разрешишь?

– Конечно нет.

– Шучу. Знаю, что маленьким детям нельзя сахар. Сколько ему? Год?

– Десять месяцев. Он довольно крупный ребенок для своего возраста.

– Держу пари, дядя Кирби в восторге от него.

– Это так. Они чудесно ладят.

– Расскажи мне о Кирби. Почему ты думаешь, что он захочет поговорить со мной?

Элеонора сделала большой глоток и поставила бокал, еще наполовину полный.

– Последние полтора года дались ему особенно трудно. Не только из-за потери ноги, но и из-за того, что, будучи врачом, он вдруг стал пациентом. Понимаешь, он привык заботиться о других. А тут пришлось иметь дело не только с собственным телом, которое отказывалось подчиняться. Кирби вбил себе в голову, что теперь будет плохим врачом. Он имеет предложения по работе по крайней мере из четырех престижных медицинских центров в стране, но отказывается даже рассматривать их!

– Элеонора, я ему не советчик.

– Знаю. Но ты хотя бы понимаешь, что это для него значит, поскольку прошел через это. Пошел дальше, принял жизнь, поставил новые цели. Принял свои ограничения.

Глава 3

Но так ли это на самом деле?

Кристофер не хотел признаваться даже самому себе, что он все еще горюет об утрате юношеской мечты. Он сохранял присутствие духа только для семьи, делая вид, будто прошлое его больше не беспокоит. Однако в глубине души сохранилось зерно бессильного гнева. Он чувствовал, что его обокрали, лишили единственного, что дарило ему радость в жизни.

– Элеонора, это произошло не вдруг. Для того чтобы примириться с чем-то подобным, нужно время. Для Кирби это колоссальная потеря.

– Если вдуматься, это не так. Это тебе пришлось полностью изменить свою жизнь, но Кирби все так же может остаться доктором.

Ее слова глубоко потрясли Кристофера. Неужели он поступал неправильно, обманывая близких? Может, стало бы легче, если бы он выговорился о своем горе?

Кристофер прочистил горло, смутившись, что женщина, которую он не видел столько лет, смогла так тщательно и быстро проанализировать сложившуюся ситуацию.

– Я поговорю с ним. Если ты думаешь, что встреча со мной пойдет ему на пользу, я сделаю это. Но не обещаю, что смогу помочь.

– Спасибо, Кристофер. Я очень это ценю.

Элеонора лучезарно улыбнулась, и он ощутил волнение. Этим утром она, казалось, сияла. Материнство очень шло ей. Если он станет часто навещать к Портерам, сможет видеться с ней. Хотя, ввиду его преклонения перед этой женщиной, отнюдь не лучшая затея.

К тому же между ними все еще витает призрак отца Эмори.

Несмотря на это, его влекли теплота и забота, которые она дарила. Возможно, он испытывал подобные ощущения потому, что его влекло к ней физически. Ее тело было пышным и спелым. Он жаждал прикоснуться к ней так сильно, как воделел ее подростком. Но теперь-то знал, какое удовольствие могут доставлять друг другу мужчина и женщина.

Ему действительно стоит воздержаться от таких фантазий. Бессмысленно продолжать и дальше изводить себя. Кристофер не изменился и по-прежнему заигрывает с опасностью. А значит, и на этот раз Элеонора отвергнет его, когда узнает правду.

Он взял на руки Эмори, чтобы перестать думать об обнаженном теле Элли, и поморщился, когда малыш ухватил его за волосы.

– Когда ты хочешь, чтобы я встретился с Кирби?

– Когда тебе будет удобно, ведь ты работаешь.

– Если ты не заметила, сейчас не сезон. Я не привязан к офису. Как ты смотришь на то, чтобы я заказал еду, мы заберем заказ по пути домой к твоему деду?

– Это замечательно. Я оставила в холодильнике бутерброды для Кирби и бабушки, их получилось много.

– Поедешь со мной?

– Не могу, много забот.

– Ах да. Твой дед живет в том же доме?

– Да. – Она взяла Эмори на руки.

– В таком случае увидимся через полчаса.

Он помог Элеоноре погрузиться в машину, смотрел, как она уезжает, и уже почувствовал связь более сильную, чем надо после столь долгой разлуки.

Вдруг пришло в голову, что он спрашивал только о Кирби. А чем Элеонора зарабатывает на жизнь? Возможно, ее успехи и уступают блестящим результатам брата, но она хорошо училась в школе. Преподаватели любили ее.

Кристофер хотел ее. Но ее отказ принять его целиком, таким, какой есть, побуждал сдерживать юношеские порывы. Он будет выше и легко справится с этим влечением. Элеонора суждена не ему.

Ассистент уже не раз обслуживал Кристофера и поэтому был немало озадачен объемом последнего заказа.

– Мистер Каванах, у тебя, кажется, намечается вечеринка?

«Мистер Каванах»? Неужели он выглядит достаточно взрослым, чтобы к нему так обращались?

– Просто обед со старыми друзьями.

– У нас еще есть свежий клубничный торт. Возьмете несколько кусков?

– Давайте весь.

Кристофер был готов принять любую помощь перед визитом в дом Портеров, здорово нервничал, не уверенный в том, что Кирби обрадуется встрече. Обычно мужчины предпочитают залечь на дно и зализывать раны в одиночестве. Вероятно, Кирби не будет доволен тем, что Кристофер заявится вот так, без предупреждения.

Около дома Портеров Кристофер припарковался и достал из багажника пакеты с едой. Балансируя с ними в одной руке и коробкой торта в другой, он проделал путь по ступенькам. Крыльцо оказалось не в лучшем состоянии, впрочем, как и весь дом. Пожилому человеку явно было бы трудно поддерживать недвижимость в должном состоянии. Краска местами облезла. Перекрытия начинали гнить. Во дворе погибло несколько растений, следовало обновить подъездную дорожку.

Наверняка у Элеоноры и Кирби есть средства, чтобы все поправить, но он непременно предложит им свою помощь. Хороший предлог чаще общаться с Кирби. Кристофер мог бы держать ему лестницу и пить с ним прохладное пиво во время перекура.

Элеонора встретила его на пороге вместе с Эмори, который сидел у нее на бедре. Сейчас она показалась ему взволнованной и прекрасной.

– Я предупредила их о том, что ты приедешь.

– Покажи кухню. Мне нужно оставить пакеты. Как отреагировал Кирби, когда ты сообщила, что я собираюсь заглянуть к вам в гости?

– Ничего особенного.

– Чудно. Теперь я чувствую, что навязываюсь.

Он разобрал продукты на небольшой кухне, старомодной и невероятно уютной. Дети они частенько навевались сюда к старшим Портерам.

– Это не так! Кирби нуждается в твоём обществе, просто еще не понял этого.

– Похоже, ты используешь меня как подопытного кролика.

– Послушай, я перепробовала все остальное. Если кто-то и в силах что-то изменить, то только ты.

– Не дави на меня. – Кто знает, возможно, давний друг выпроводит его из дома через пять минут, предписанные нежданному гостю этикетом. – Ладно, пора покончить с этим. Но знай, если он не рад мне, я уйду.

– Думаю, ему понадобится время, но я уверена, он будет добр к тебе.

– Мне бы твою уверенность.

Что можно сказать человеку, который почти лишился ноги? Но, даже сомневаясь, Кристофер готов на все, чтобы вернуть Элеоноре улыбку.

Мистер Портер дремал. Кирби остался в гостиной один. Войдя, Кристофер был потрясен переменами во внешности его друга. Кирби изменился больше, чем он представлял. Подросток стал мужчиной с морщинами в уголках глаз и напряженным лицом со следами тягот и лишений. Кристофер приблизился к нему и протянул руку.

– Кирби, рад тебя видеть! Хорошо, что вы вернулись домой. Нет-нет, оставайся на месте. Но Кирби уже поднялся, неловко переминаясь.

– Ты чего так долго?

Он крепко обнял приятеля, искренне радуясь тому, что тот отвечает ему.

– Заехал купить нам еды.

Они отстранились друг от друга. Кирби вернулся в кресло. Кристофер опустился на стул рядом с ним.

– Нам очень тебя не хватало. Парень, ты даже не можешь представить насколько. – Кирби говорил искренне.

Кристоферу не понадобилось и доли секунды, чтобы определить свой следующий шаг. Он хлопнул Кирби по колену:

– Покажи же мне твой протез!

– Кристофер! – Элеонора мертвенно побледнела.

Кирби часто заморгал, обескураженный, набрал в грудь больше воздуха и разразился хохотом. Он смеялся так заразительно, что другие волей-неволей поддались его настроению.

Отсмеявшись, он утер глаза, и Элеонора увидела тень прежнего беззаботного брата.

– Я чертовски рад видеть тебя! – Кирби приподнял брючину и вытянул ногу. – Любуйся. Карбон. Последняя модель. Лучшее из того, что можно купить.

– Тебе больно?

– Чудовищно, но я постепенно привыкаю.

Кристофер поднялся и бросил на Элеонору ободряющий взгляд.

– Почему бы тебе не оставить нас ненадолго? Если хочешь, я посижу с Эмори. Нам нужно передать малышу опыт поколений.

– Не дай бог! – Тем не менее она без тени сомнения передала ему сына. – Обед будет готов через полтора часа.

Когда Элеонора вышла, Кристофер принялся возиться с ребенком.

– Кирби, скажи мне, как ты на самом деле?

Мужчина поморщился.

– Кристофер, я не знаю. Временами, просыпаясь по утрам, я забываю о ноге, и мне кажется, что это просто дурной сон. Потом пытаюсь встать с постели и вспоминаю, что мне нужен протез. А сколько раз я падал!

– Элеонора очень переживает.

– Знаю. Ей и родителям пришлось пройти через многое, но иногда я чувствую...

– Будто тебя душат заботой?

Кирби метнул взгляд в сторону двери и опустил глаза.

– Да, это так. Но, Кристофер, она так добра ко мне, так нежна и терпелива. Не знаю, смог бы я справиться без нее. Даже не знаю, как сказать ей, что иногда мне просто хочется побыть одному.

– Может быть, и не понадобится. Нам с тобой нужно столько рассказать друг другу. Если ты захочешь проводить со мной время, думаю, Элеонора будет только рада. Таким образом, ты сможешь вырваться из гнезда.

– То есть я беспомощный пленец?

Кристофер хмыкнул:

– Неудачное сравнение. А что ты думаешь по этому поводу?

– Я двумя руками за. Эти стены давят на меня.

– Здорово! – Кристофер улыбнулся, чувствуя вину за то, что собирался сделать дальше. – Знаешь, Элеонора рассказала мне о родителях и о тебе. Но о себе говорила крайне мало. Чем она занимается? Наверняка сейчас она в декрете?

– Не совсем. У нее два высших образования – международные отношения и политические науки. Она свободно владеет несколькими языками. Несколько лет назад начала работать в посольстве Буэнос-Айреса. Очень умная женщина. Но со мной случилось то, что случилось, и она уволилась, чтобы заботиться обо мне. А потом родился ребенок.

– Ясно.

«Что ничего не ясно».

Элеонора предана брату. Но у Кристофера оставался еще один вопрос. Он подался к Кирби, не желая, чтобы его сестра их услышала.

– А ее муж? Они разведены?

– Нет.

Короткое слово выстрелило прямо в сердце. Кристофер почувствовал глубокое разочарование и печаль.

– Вот оно как.

Кирби покачал головой:

– Разве она не рассказала тебе?

– О чем?

– В тот день мы были вместе с Кевином. Когда я сорвался, страховка потащила нас вниз. Он сломал шею. Кристофер, он погиб, так и не узнав, что станет отцом.

Элеонора накрыла стол на четверых и поставила высокий стульчик для сына. Развернула еду и вопросительно изогнула бровь. Кристофер никогда не жалел денег. Но Каванахи чрезвычайно богаты, и в этом нет ничего удивительного. Несколько поколений назад их предки обнаружили серебро в этих горах и, таким образом, пополнили семейное состояние.

Город Силвер-Глен стал популярным местом для знаменитостей и общественных деятелей, которые хотели в тихом местечке отдохнуть от собственного великолепия. Очаровательные магазинчики и прекрасные рестораны в сочетании с многочисленными вариантами активного отдыха привлекали туристов.

Городской совет принял тщательные меры, чтобы ограничить застройку и сохранить первозданный облик местности. Затраты окупились.

Элеонора сверилась с часами. Она дала мальчикам довольно времени. Заскочив к деду, она вернулась в гостиную.

– Обед готов.

Она переводила взгляд с брата на лучшего друга.

Казалось, что они наслаждались компанией друг друга. Эмори свернулся на груди у Кристофера и играл с резиновым кольцом.

Обед прошел в атмосфере неловкости. Дед то и дело заходил в комнату: сначала он был бодр и поддерживал разговор, потом возвращался, не в силах поднести ложку ко рту. Это мучило Элли. Было трудно смотреть на то, как угасает ее близкий человек. В какой-то момент дед выпрямился и ткнул пальцем в Кристофера:

– Эй, да я помню тебя! Ты всегда неровно дышал к моей внучке!

Элеонора побелела как полотно, но Кристофер повел себя как джентльмен:

– Да, сэр, это так. Но это было давно.

Вмешался Кирби:

– Дед, не хочешь пирога? Он домашний.

Хитрость сработала, и старика удалось отвлечь. Элеонора не понимала, что творится с Кристофером. С Кирби держался легко, было трудно поверить, что они расстались на четырнадцать лет, а ее он едва достаивал взглядом. К счастью, Эмори был к ней более чем требователен.

Когда трапеза подошла к концу, Кристофер поднялся:

– Прошу прощения, мне пора на работу. Кирби, это было здорово! Я позвоню тебе завтра, и мы придумаем, чем займемся.

– Я провожу тебя до машины, – вызвалась Элли.

– В этом нет необходимости.

Почему он так скованно улыбнулся ей?

– Знаю, но мне так хочется.

Кристофер даже не задержался на пороге. Поспешно спустился и подошел к машине.

– Пока, Элли.

– погоди! – ей почти пришлось схватить его за рукав. – Расскажи мне о Кирби! Как он? Думаешь, с ним все будет в порядке? Я так давно не слышала, чтобы он смеялся.

Он отстранился, однако обернулся.

– Элеонора, с ним все будет хорошо. Да, когда он потерял ногу, это выбило его из колеи, но он не сдался, если ты это хочешь знать.

– Да, действительно хочу! Спасибо, что пришел. Да, и за обед.

Казалось, ему неловко слышать ее благодарность.

– Нет проблем.

– Кристофер, неужели я тебя чем-то обидела? Ты стал вести себя очень странно.

По его виду она поняла: он знает, что имеется в виду. Лицо не изменилось, но ладони непроизвольно сжались в кулаки.

На небе не было ни облачка. Элеонора чувствовала, как пот градом катился по спине. Кристофер застыл на месте, как изваяние. Она больше не узнавала его. Он не был похож ни на того, с кем она говорила в баре, ни на того, с кем встретилась в шале.

Он шумно вздохнул:

– Я должен извиниться перед тобой.

– О чем ты?

– Кирби рассказал о твоём муже. Я знаю о Кевине. Элеонора, мне так жаль.

Его сопереживание смутило ее. Глупо злиться, рано или поздно ей бы пришлось рассказать и об этом.

– Спасибо.

А что еще она могла сказать? Слова не передают всю глубину страданий и боли, того, что она пережила. Да и пережила ли?

– Ты справилась с этим и заботилась о Кирби. Элеонора, ты очень сильная женщина.

Она пожала плечами:

– Я не чувствую себя такой. Чаще всего сравниваю себя с жонглером, у которого слишком много апельсинов и слишком мало рук. Но я не понимаю, за что ты извиняешься.

– Я флиртовал с тобой. Увидел, что на тебе нет обручального кольца, и решил...

– Что я разведена.

Он кивнул, его глаза помрачнели.

– Господи, Элеонора, я даже представить не мог, что ты вдова.

– Какое это имеет значение? – Внутренне она содрогалась из-за того, что была вынуждена обсуждать Кевина с Кристофером Каванахом. Ее мучило чувство вины. Что бы подумал Кристофер, если бы узнал правду, которую не знал даже Кирби?

– Н-да. Обычно я не такой идиот. Надеюсь, ты принимаешь мои извинения.

– Ты не сделал ничего плохого. Хочу или нет, но я одинока, Кристофер.

Он проигнорировал ее слова.

– Я сделаю для Кирби все, что смогу. И если я еще хоть чем-то смогу тебе помочь, просто попросите меня об этом. Ты – дочь, мать, сестра, внучка. Это слишком большой груз. Мне бы хотелось помочь.

– Кирби нужна твоя помощь.

Она не хочет принимать его щедрость, одинокая, напуганная и смущенная. Надежда на воскрешение дружбы с Кристофером поддерживала ее, но теперь это под угрозой.

Он еще некоторое время смотрел на нее, потом вздохнул:

– Я буду поддерживать связь с Кирби. До свидания, Элли.

Глава 4

Кристофер провел бессонную ночь, в значительной степени из-за снов, которые его терзали. Несмотря на то что Элеонора оказалась скорбящей вдовой, это никак не могло отрезвить его сознание и избавить от чувственных эротических картин, преследовавших во сне и наяву. Дьявол нашептывал воспользоваться уязвимостью Элли. Он не будет этого делать. Вероятно. Определенно.

Узнав, что Элеонора вернулась, он представил, как воссоединится с беззаботной шестнадцатилетней девочкой, которую когда-то знал. В какой-то степени он был возмущен тем, что у нее за плечами целая жизнь, о которой он ничего не знал, и хотел, чтобы Элеонора так и осталась девушкой из его фантазий. Другом детства. Первой невинной, светлой и чистой любовью. Он прекрасно понимал, что это иррационально. Тем не менее он ведь никогда не был женат. Так, пара мало-мальски серьезных отношений, которые подошли к концу, каждые по своей причине.

Кристофер любил женщин. Ему нравилось, как они пахли, двигались, и было любопытно, как они мыслят. Но его вовсе не привлекало соревноваться с мертвецом. Это выглядит жалко. Или же это лишь прагматичный ход?

Помимо этого, они с Элеонорой просто не подходят друг другу. Кристофер не изменился с тех пор, когда она его отвергла. Ничуть не изменился. Недостаточно. Для них обоих лучше, если они будут держать дистанцию.

Рано утром Кристофер позвонил Кирби и условился встретиться с ним в десять.

– Буду ждать в машине с включенным кондиционером. На улице сегодня дьявольская жара.

Погода неумолима. Палящее летнее солнце пыталось выжечь город. Но не из-за этого он решил остаться в машине. Не хотел встречаться с Элеонорой, а еще хотел посмотреть, насколько Кирби может самостоятельно передвигаться после несчастного случая.

Кристофер припарковался и отправил сообщение. Несколько минут спустя на крыльце показался Кирби. Кристофер пристально следил за тем, как тот идет по дорожке.

Стороннему наблюдателю Кирби мог показаться вполне себе здоровым. Но Кристофер знал, как обстоят дела на самом деле, видел, с каким трудом его другу дается каждый шаг. Глаза опущены, словно что-то готово метнуться под ноги.

Сердце Кристофера сжалось от сочувствия, хотя он знал, что Кирби в этом не нуждается. Единственное, что ему нужно, – чувствовать себя нормальным. Перегнувшись через пассажирское сиденье, Кристофер распахнул дверь.

– Полезай, дружище. У нас куча дел.

Кирби втиснулся в машину и захлопнул дверцу. От напряжения у него на лбу выступили бисеринки пота, а плотно сжатые губы побелели.

– Жду с нетерпением.

Кристофер побарабанил руками по рулю и вздохнул:

– Кирби, у тебя есть трость? Она вообще нужна тебе?

Кирби уставился прямо перед собой, но бурные эмоции взяли верх.

– Послушай, я что, не могу устоять на ногах?! – В его словах слышалась обида и разочарование.

– Ты смотришься прекрасно. Честно. Но, парень, я тебя знаю. Когда-то играл весь матч с растянутым запястьем. Теперь нам нечего друг другу доказывать. Скажи правду.

– Да и да. – Дыхание Кирби участилось, словно он не мог надышаться, лицо побледнело и лоснилось. Он откинулся на сиденье и выругался себе под нос.

– То есть ты не станешь возражать, если я возьму эту штуку?

Кирби пожал плечами, закрыв глаза.

– Она в доме.

Кристофер удивился, когда обнаружил, что все это время Элеонора наблюдала за ними из-за двери. На ней были старые выцветшие джинсы и белая майка, подчеркивавшая выдающуюся грудь и медовый загар.

– Я пришел за тростью. Супермен, конечно, все так же выделяется, но мне нужно вернуть его домой в целости и сохранности.

Она облегченно кивнула.

– Порой он такой упрямый.

– Я вел себя точно так же. Правда. – Кристофер прекрасно помнил собственное состояние в первые месяцы после несчастного случая. – Был полон решимости доказать всем, что я в порядке.

– Это так?

Не видя ничего странного в ее любопытстве, Кристофер, однако, почувствовал укол раздражения.

– Конечно нет. Хотелось привлечь ее к себе и поцеловать. Но он не мог этого сделать. Это запрещено, несмотря на ее привлекательность и потрясающий аромат ванили. Он взял трость из ее рук и ушел не попрощавшись.

Когда он вернулся в машину, Кирби пришел в себя и даже выдавил улыбку.

– Просто не дави на меня. Мне нужно время. Не хочу чувствовать себя калекой.

– То есть ты так думаешь о своих пациентах?

Кирби повернулся так быстро, что Кристоферу показалось, будто он услышал хруст его шеи.

– Нет! Что за возмутительное предположение!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.